

352204

ПАВЛО ХОДЧЕНКО.

За Родину.

Одноактные пьесы.



О Г И З
МОТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1942

1825

352-204.

1955

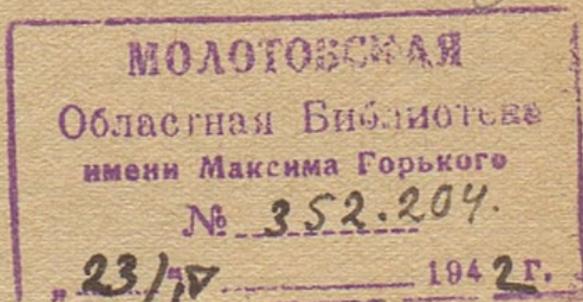
ПАВЛО ХОДЧЕНКО

8-2

X

ЗА РОДИНУ

ОДНОАКТНЫЕ ПЬЕСЫ



3.45к

О Г И З
МОЛОТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1942

8-2 00

М-и

Редактор А. Спешилор.

Сдано в набор 3 января 1942 г. Подписано к печати
29 января 1942 г. Формат 60x92¹/₃₂. Объем 1¹/₄ л.,
авт. 1¹/₂ л. 45000 тит. зн. в печ. л. Заказ № 74.
ЛБ 16307. Тираж 10065 Цена 45 коп.

Типограф. № 1 Молотовского Областного Управления
Издательств и Полиграф. гор. Молотов, ул. К. Маркса, 14.

ГРОЗОВОЙ НОЧЬЮ

Пьеса в 1 действии

Действующие лица: Матвей—колхозник 50 лет. Марфа—его жена 48 лет. Незнакомка—женщина в одежде крестьянки.

Действие происходит в селе, в наше время.

Сени колхозной хаты. Справа—дверь в комнату, в углу кровать. Слева—дверь на двор, рядом—окно. Под окном стол, два стула. Прямо дверь в чулан. На полу разбросана трава.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

МАРФА (*включает лампочку Ильича*). Такая гроза идет, такая гроза. Тучи клубятся просто по земле. И кому нужен теперь дождь? Рожь, пшеница выросли повыше человека,—как бы не вылегли (*заходит в комнату. Выносит на стол хлеб, лук, кусок сала*). Не опоздать бы завтра подняться пораньше. Будет же нам теперь работы, работы.. (*садится за стол, задумывается*).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Со двора входит Матвей.

МАТВЕЙ. Задержался немного, Марфа. То да это... Хлопот много—и косовица на носу,

Авторский перевод с украинского.

культивация паров, и необходимо было бы еще раз пресполоть кукурузу. А тут, видишь, вон какой ливень надвигается!

МАРФА. И не говори. Просто страшно. Думала это—как бы не повредило хлебам (встает, подает чашку с водой). На, помой немного руки.

МАТВЕЙ. Верно, большая опасность. Излишний дождь этот (снимает пиджак, моет руки. Потом садится возле стола, режет хлеб, сало).

МАРФА (тоже садится). Поужинаем, Матвей, да сейчас же и на отдых,—пораньше необходимо подняться завтра... (взянула в окно). Ох, как сверкает! Хотя бы града не было.

МАТВЕЙ. Я уж спрашивал у председателя колхоза,—не придумали ли такой машины, которая бы град отгоняла. А он говорит: „Вот уничтожим фашистов, тогда будут и такие машины. Много машин. А сейчас необходимо раздавить гидру собачью“...

МАРФА. А будь они трижды проклятые—воиющие фашисты! Видишь, на наше добро посягнули, гады (подумавши). Да уж когда на то пойдет, то и мы, все женщины, возьмемся за оружие. Будем бить тварей...

МАТВЕЙ. Хороший сегодня доклад сделал партийный секретарь. Сам вроде был там и все видел.

МАРФА (*вздыхнувши*). Где-то наш Юра...

МАТВЕЙ (*после паузы*). Да! А работать нам надо теперь в десять, в двадцать раз больше. И сторожей необходимо расставить везде. Враг коварный, злой,—чтоб чего не случилось. Вот после ужина стану и я на сторожу возле свинофермы...

МАРФА. Присматривать надо. Как же! Все уголки. Даже криницы, пруд. Помни, Матвей, что говорил Юра: „Мы там на фронте, а вы здесь присматривайте“...

МАТВЕЙ. Да уж не изменит рука, только пусть попадетса на глаза сволочь какая! (*кончает ужинать*). Подай, Марфа, там, в чулане, парусинник.

МАРФА. Может ты и на голову набросил бы что?

МАТВЕЙ. Давай.

Марфа идет в чулан, выносит парусинник и мешок.

МАРФА. Лета уж не молодые. Не помещает. А работать вон как надо!..

МАТВЕЙ (*одевается, из мешка делает капюшон*). Это правда. Стукнуло пятьдесят и от как сыро—в спине точно колышки.

МАРФА. Еще бы! Прошлый хлеб панский боком вылазит. Разве мало поработал в тех экономиях.

МАТВЕЙ. Было всего. Ну, я пошел.

МАРФА (провожая до дверей). Ой, как темно! Не воробьиная ли ночь! А ты же смотри: в овраг какой не свались...

МАТВЕЙ (со двора). Затворяй дверь. Не бойся.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Марфа убирает со стола.

МАРФА (одна). Сколько тех людей нам теперь понадобится! Ну, да уж справимся. Только бы лиха какого не случилось. Завтра и я объявлю себя ударницей. Работать буду тоже не меньше, как в десять, в двадцать раз больше прежнего. Урожай необходимо, во что бы то ни стало, поскорее убрать. Ни одного зернышка не оставить на пожниве (села, задумалась. Потом вынула со столика фотокарточку). Юра! Юрочка! Сыночек!.. (целует). Как там бьешься ты с тем супостатом? Бей, сокол мой, ирода. Бей! Никакой пощады врагу. Пощадишь—тебя погубит... (слышится стук в дверь). Кто там? (идет к выходу).

ГОЛОС СО ДВОРА. Отвори, Марфа. Это я—Матвей.

Марфа снимает с двери щеколду.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Входит Матвей и незнакомая женщина с узлом.

МАТВЕЙ. Гостью тебе, Марфа, привел. В яр, что перед хатой первый, угодила. А в нем—просто кипит сейчас! С горы вода такая бурлит... Еще бы немного—и капут ей...

НЕЗНАКОМКА. Спасите, тетенька. Верно, если б не дяденька—не жить бы мне больше. Не выбралась бы сама из яра. Ой, зуб на зуб не попадает...

МАРФА (к Матвею). А кто же она—эта женщина?

МАТВЕЙ. Говорит—в районное село идет. К матери.

НЕЗНАКОМКА. Работала в городе домработницей. А рассчитали, так иду домой. И недалеко, видите, осталось, а вот что случилось (кладет на стул узел). Совсем плечи оттянул. Кое-какое тряпье мое...

МАРФА (немного удивленно). Да вы же видали, что поднимаются тучи. Нужно было торопиться куда-либо к жилью.

НЕЗНАКОМКА. И торопилась. А вот...

МАТВЕЙ. Может дала бы, Марфа, женщине или девке (пристально всматривается в незнакомку) во что переодеться? Ишь, все на ней какое мокрое.

НЕЗНАКОМКА. Ой, дяденька, я так благодарна вам.

МАРФА (неохотно). Идемте в комнату. Переоденетесь...

Обе уходят.

МАТВЕЙ (некоторое время ходит молча, поглядывая на узел). И побредет же, скажи на милость, в такую погоду. Не могла на хуторах задержаться. Это ж по дороге ей было.

А так—далеко ли до беды. Не натолкнись—и погибла бы... Да! А документ проверить очень необходимо. Мало кто теперь шаландается. В районном селе, говорит, родная мать находится. Известное дело, если правда,—человек, можно сказать, будто свой. А все же удостоверить не лишним будет...

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Из комнаты возвращаются Марфа и незнакомка; на последней сухая одежда.

НЕЗНАКОМКА. Не знаю как и благодарить за гостеприимство. Повек не забуду вашей сердечности.

МАТВЕЙ. Эт, что там... *(сурово)*. Только вот, гражданка, паспорт у вас как—есть?..

НЕЗНАКОМКА. А как же! Все в порядке. Вот он... Сама об этом думала... *(вынимает из-за пазухи паспорт)*. Нател! Ой, да не испортился ли? Ведь насквозь дождь промочил...

МАТВЕЙ. Нет! Совсем сухой... *(долго перелистывает паспорт)*. Как будто все хорошо, и фотокарточка на месте—ваша *(глянул на незнакомку)*. Точь-в-точь... Ну, то пусть паспорт остается у меня до утра. Такой порядок... Переночуете, а уж завтра утром наши машины будут итти в район—то за одно и вас подвезут...

НЕЗНАКОМКА. Что ж, пусть и остается. Только немного странно, будто я какая подозрительная...

МАТВЕЙ (*успокоительно*). Не будем ссориться. Такой у нас порядок. Не ломать же его! (*к Марфе*). Накорми, Марфа, гостью, и ложитесь отдыхать. А я пойду. Там, возможно, обо мне уже беспокоятся. В двенадцать, — слышишь? — возвращусь...

МАРФА. Дверь не буду запираить. Придешь — так потише. Ночь не долга, — отдохнуть нужно...

МАТВЕЙ. Ладно! (*пошел*).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Марфа и незнакомка.

МАРФА. Ну, вот! Садитесь к столу.

НЕЗНАКОМКА (*ходит*). У вас здесь пахнет травой как хорошо! Живете богато. Семью большую имеете?

МАРФА. Трое нас.

НЕЗНАКОМКА. Должно быть, кто-то третий — сын или дочка — отдельно живут?

МАРФА. Сын на фронте. Бьет фашистскую нечисть.

НЕЗНАКОМКА. А это дверь — еще в одну комнату? Не сына ли?..

МАРФА (*в сторону, тихо*). И что ей нужно? (*громко*). Нет. То чулан. Старик смастерил для удобства: покласть ли что, отопление на зиму заготовить. Садитесь к столу, говорю...

НЕЗНАКОМКА (*заглянула в окно*). А дождь, кажется, притих. И редко уж сверкает...

Марфа выходит в комнату. Скоро возвращается с хлебом, луком, салом.

МАРФА. Прошу—ужинайте...

НЕЗНАКОМКА. Не лишним будет. Верно, очень проголодалась (*переставляет на кровать узел*). И вы садитесь. Садитесь вот здесь на стуле!

МАРФА. Только что со стариком поужинали. Ешьте, ешьте... А с узла, может, повынимали бы что,—пусть просохнет...

НЕЗНАКОМКА (*бросается к узлу*). Нет, нет! Здесь всякое, такое... Уже пусть завтра утром. Дома. Ведь здесь недалеко... (*переносит узел к столу, кладет возле ног*). Не беспокойтесь, тетенька...

МАРФА (*настороженно*). Что ж!.. Только, было бы лучше развесить на ночь.

НЕЗНАКОМКА (*маскируясь*). Эх, добренькая вы, тетенька. Материнское сердце имеет... Беспокойтесь!

МАРФА. Это б — как?!

НЕЗНАКОМКА. Да хотя бы вот и обо мне: и поужинать поставили, и о моем тряпье хлопчотесь. Такая и у меня мать (*садится, начинает есть*). Уж это как дома я — и порошинке не даст упасть на меня. Все так бы и ходила возле меня, так бы и миловала...

МАРФА (*тоже садится*). А кто же, позвольте спросить, ваша мать? Кажется, в районном селе всех взрослых знаю.

НЕЗНАКОМКА (*содрогнувшись*). Мать? Да знаете... Ну, как вам сказать? Возможно здесь этого и не слыхали еще. Туда, в район, мать переехала недавно. Месяцев несколько...

МАРФА (*недоверчиво*). Мне просто чудно как-то... А почему паспорт у вас на это село?

НЕЗНАКОМКА (*пристально посмотревши*). Видите ли, здесь такое... Мать прижила меня еще девкой с одним парнем из этого села. Ну, так и записали. А теперь переехала на жительство сюда. Под старость поженились. У отца первая жена умерла...

МАРФА. Вам постелю здесь на кровати. А для себя со стариком на полу. На траве оно прохладней будет. Вы же, должно быть, очень перемерзли в воде?..

НЕЗНАКОМКА. Благодарю (*поднялась, идет к окну*). Совсем уже все утихло. Интересно, какой час теперь?

МАРФА. А поздновато. Должно быть—одиннадцать.

НЕЗНАКОМКА (*переставляет узел на стол*). Ой, как нужно было бы мне сегодня домой. И застану ли мать в живых! Писала—очень заболела.

МАРФА (*не сдержавшись*). Что-то вы... то рассчитали вас, то мать очень больна...

НЕЗНАКОМКА. Как? Вы и вправду подозреваете меня? Что ж это? Ведь паспорт у дядьки? Да и какое вы имеете право?

МАРФА. А такое... Люди разные бывают — хотя бы и с паспортом.

НЕЗНАКОМКА. Тогда пойду от вас. Не ожидала такой обиды. А паспорт пусть перешлют завтра, как машины будут ехать.

МАРФА *(набираясь решимости)*. Этого я вам не позволю. Оставайтесь до утра.

НЕЗНАКОМКА. Ого! А если я не хочу?..

МАРФА. Так я задержу вас... Позову соседей.

НЕЗНАКОМКА *(колеблясь)*. Может бы мирно расстались? Без соседей?

МАРФА *(идет к выходу)*. Ложитесь спать. Это лучше будет. А завтра поедете. Ночь на дворе...

НЕЗНАКОМКА *(понявши намерение Марфы)*. А вы куда это? *(засовывает руку за пазуху)*.

МАРФА. Никуда. Закрывать только дверь.

НЕЗНАКОМКА *(бросается вперед, загоразживая выход)*. Врешь... Руки вверх! *(наставляет револьвер)*.

МАРФА *(пошатнувшись назад)*. А-а!

НЕЗНАКОМКА. Молчать! Руки вверх! Уложу на месте...

МАРФА *(приходя в себя)*. На что б это я поднимала руки вверх! Ведь я безоружная.

НЕЗНАКОМКА (*приближает к глазам револьвер*). Поднимай! Раз... два...

МАРФА (*нерешительно*). Ну, что... жаль мне—что ли (*поднимает руки*).

НЕЗНАКОМКА Иди в чулан. Марш...

МАРФА. Зачем это мне в чулан?

НЕЗНАКОМКА. Не разговаривать! Замок где?

МАРФА. А разве я знаю!

НЕЗНАКОМКА. Марш! На щеколду закрою (*толкает револьвером*).

Марфа с поднятыми руками идет к чулану. Сзади с протянутым револьвером—незнакомка.

МАРФА (*вышрився время*). Может и вправду мирно бы расстались?..

НЕЗНАКОМКА. Ха-ха! Она говорит о мире... Посидишь, пока твой вернется... Отвори дверь! (*толкает в спину*).

Марфа нагибается к щеколде. Выпрямившись, головой подбивает вверх руку с револьвером,—револьвер дает выстрел в потолок. Марфа охватывает незнакомку руками и они обе падают на кровать. Револьвер падает из рук незнакомки. Марфа, изловчившись, перебрасывает ее через себя прямо в дверь чулана. Еще один миг—и чулан на щеколде.

МАРФА. Вот здесь посиди сама, паскудница, а я посторожу... (*поднимает револьвер, встает возле дверей*).

ГОЛОС ИЗ ЧУЛАНА. Пустите, тетенька, большие деньги дам.

МАРФА.-Хе! Стерво, —тетенька!.. Подавись ты своими деньгами, фашистская гадина!.. (осматривает себя, трогает лицо). Ишь, мерзотная, изорвала как! И лицо все, как кошка, исцарапала. Теперь не уйдешь... Видели, к матери в район она идет. Печенка б у тебя треснула...

ГОЛОС ИЗ ЧУЛАНА. Не выпустите? Тогда знайте—вам отблагодарят мои друзья... И избу сожгут, и вас уничтожат...

МАРФА. Трижды начихала я на твою угрозу. А мерзотников—твоих друзей, так, как и тебя, скрутим...

Некоторое время в сених тихо. Марфа стоит возле дверей—револьвер наготове.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Входит Матвей.

МАТВЕЙ (оторопевши). Марфа! Что это? А где же гостья?..

МАРФА. Нечего говорить—хорошую привел гостью в хату! Видишь это? (протягивает руку с револьвером). А гостья здесь в чулане отдыхает.

МАТВЕЙ (скребет затылок). Да-а! Распустил слюни, старый дурень... Стой! А как же паспорт? (подходит к свету, перелистывает паспорт). Действительно, здесь и прописки нет. А я этого и не досмотрел. Вот как промахнулся!

МАРФА. Развяжи узел. Что там еще в нем?..

Матвей быстро схватывает узел, развязывает веревки. Вынимает: униформу медицинской сестры, две кошки для лазания по столбам, ножницы, бутылку с жидкостью, несколько бинтов, пачку денег, два паспорта.

МАТВЕЙ (*бросается к Марфе*). Пусти!.. Пусти меня! Сразу же порешу ее. Задушю..

МАРФА (*спокойно*). Довольно, Матвей.. Не глупи! Нужно отвести ее в сельсовет. Пусть передадут в милицию.

МАТВЕЙ. Пусти, не могу. Ах, паскуда ж..

МАРФА. Матвей!..

МАТВЕЙ (*возбужденно*). Так проворонить.. А! (*подумавши*). Верно, Марфа, давай погоним в сельсовет этого гостя..

МАРФА. Обожди, я стану возле выхода, а ты выпускай ее в сени. Верить тваре нельзя.. (*передает Матвею револьвер*).

МАТВЕЙ (*отворяет дверь в чулан*). А-ну, гадина, выходи.

Трусливо ежась, выходит задержанная диверсантка.

МАРФА. Да ты руки ей, руки назад завяжи, Матвей.

МАТВЕЙ (*вот-вот бросится, но сдерживает себя*). У-у! Фашистская морда.. (*показывает в сторону узла*). Провода резать, воду отравлять.. А-ну, поворачивайся быстрее (*вяжет руки*).

МАРФА. Пошли! За мной!..

МАТВЕЙ (*подталкивает диверсантку*). Топай, топай.. Не отставай!..

З А Н А В Е С

ПАРТИЗАНЫ

Пьеса в 1 действии

Действующие лица: Фон-Брикен—обер-лейтенант, комендант станции. Карл—рядовой секретарь комендатуры. Партизанка—девушка лет 19.

Действие происходит в тылу фашистов, на занятой ими территории.

Железнодорожная станция. Где-то пыхтит паровоз. Неопределенный шум.

Кабинет коменданта. Справа окно, сбоку письменный стол, два стула; на столе—телефон. Прямо—выход. Слева—небольшой секретарский столик. Графин с водой. В углу шкаф.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Карл ходит по кабинету, заложив руки за спину.

КАРЛ. Действительно, фюрер рассчитывал на молниеносный удар. Разгромив русских, обещал в августе обедать в Лондоне (*осторожно оглядывается*). Но теперь уже и слепому видно — провалились планы. Русские бьются... бьются... Это не солдаты, а черти. Ай-ай! (*садится, пишет, но скоро бросает ручку*). Пусть оно пропадет! Пиши, пиши,— и все вразье... Хорошо им — и фюреру, и

Авторский перевод с украинского.

фон-Брикену,—едят по горло, а здесь... (*вынимает из кармана письмо, читает*): „Любезный Карлуш, вот прошло полтора года, как мы в последний раз виделись... Когда? Когда же конец страданьям?.. Живой ли ты еще—давно писем не имею. Тебе пишу кратко: так тяжело, так тяжело,—голодаем. Хлеб редко видим, да и то одни слезы... Нет картофеля, нет масла. О мясе уже не говорю. Правда, у них все есть—жиреют... Ты понимаешь, о ком идет речь, дорогой“.. (*задумывается*). Луиза, Луиза... Эх, будь проклята эта война... Как надоела!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Быстро вбегает фон-Брикен.

ФОН-БРИКЕН (*возбужденно*). Kreuzdonnerwetter... Карл!.. Карл!.. Глухой?..

КАРЛ (*вытянувшись*). Я здесь, господин обер-лейтенант. Слушаю...

ФОН-БРИКЕН. Переписал? Давай! (*садится за стол*).

КАРЛ. Извините... Я...

ФОН-БРИКЕН (*грохнувши кулаком*). Что за новости? Молчать! Бумаги.

КАРЛ. Так точно, бумаги... (*глухо*). Не закончил немного...

ФОН-БРИКЕН (*не дослышав*). Ты долго будешь там болтать? Давай бумаги! (*схватывается*). А-а! Да ты, вижу, пьян... Не до шкафика ли добрался... (*подходит к шкафику, трогает замок*).

МОЛОТОВСКАЯ

Областная Библиотека
имени Максима Горького

КАРЛ. Я... я еще ничего не ел...

ФОН-БРИКЕН. Молчать! Свинья... *(подбегает, хочет ударить, но сдерживается)*. Только жрать, жрать... Под суд отдам...

Звонит телефон. Фон-Брикен хватает со столика бумаги, бежит к телефону.

КАРЛ. Здесь еще телефонограмма!

ФОН-БРИКЕН *(кричит в телефон)*. Где? Где партизаны? Что-о? В районе станции про вода порезали? Колею разобрали?.. Ах, kreuz-donnerwetter!.. Приказываю всех до одного поймать... перевешать! Задержали командира? Очень хорошо! Очень хорошо!.. Гоните сюда!..

КАРЛ *(подает телефонограмму)*. К вам не мог достукаться... Спали крепко. Здесь об этом партизанском нападении донесение...

ФОН-БРИКЕН *(бросает в лицо перчатку)*. Дурак! Он мне теперь телефонограмму... „Не мог достукаться... Спали крепко“... *(комкает бумажку)*. Привести партизана... *(пожав плечами)*. Не понимаю, что за страна?.. Что за народ?.. Все разрушают, все портят... Варвары...

КАРЛ *(идет к двери)*. Ефрейтор! Ефрейтор! Партизана давайте сюда. Сейчас же ведите к коменданту, к господину обер-лейтенанту фон-Брикену...

За дверью неопределенный шум, говор. Потом вталкивается в кабинет девушка в обыкновенной крестьянской одежде, немного помятой, изорванной.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и партизанка.

ФОН-БРИКЕН (*срывается со стула*). Ну, ну... Это ты? А я думал... (*подходит ближе*). Партизанка?..

Партизанка молчит.

ФОН-БРИКЕН. Карл! подай стакан воды. Должно быть горло пересохло...

КАРЛ. Слушаю (*подает воду*).

ПАРТИЗАНКА (*отводит руку*). Не беспокойтесь...

ФОН-БРИКЕН. Спрашиваю: партизанка?

ПАРТИЗАНКА (*решительно*). Дочь трудового народа...

ФОН-БРИКЕН (*озадаченный*). Ого! Как это? Такая дочь? Да садитесь же... Ваше имя?

ПАРТИЗАНКА. Это вас не касается.

ФОН-БРИКЕН (*прикидывается вежливым*). Интересно, интересно... Прошу! Я вижу — с вами приятно познакомиться. Садитесь... (*показывает на стул*). Ха-ха-ха! „Вас не касается“... Здорово сказано...

ПАРТИЗАНКА. Чему же обрадовались?

ФОН-БРИКЕН. Нет, только подумать! Такая молодая — и уже партизанский командир! Действительно, это мне нравится. У вас, вероятно, ноги болят? Устали? Ведь переход не малый сделали? Прошу, садитесь... Поговорим... Что же, не скажите как вас зовут?

ПАРТИЗАНКА (*мотнув головой*). А ваши подчиненные не такие вежливые, как вы? Но... (*подходит к столу, садится на стул*).

ФОН-БРИКЕН (*трогает себя за карманы*). Но что? (*садится*).

ПАРТИЗАНКА. У них больше прямолинейности... А вы не бойтесь—не имею чем застрелить...

ФОН-БРИКЕН (*храбрясь*). О, да! Наш немецкий солдат много не разговаривает. Нет надобности ему разговаривать. Он только исполняет приказы, преданный фюреру, любит дисциплину...

Карл передергивает плечами, неопределенно прокашливается.

ПАРТИЗАНКА. Я вас слушаю (*показывает головой в сторону Карла*). Секретарь ваш тоже преданный фюреру, любит дисциплину...

ФОН-БРИКЕН (*не поняв колкости*). О, вы веселая девушка. Будемте знакомы: фон-Брикен (*протягивает руки*).

ПАРТИЗАНКА (*брезгливо содрогнувшись*). Врагу моей родины руки не жму... Говорите: скоро ли расстреляете или повешаете меня?

Карл восторженно смотрит на партизанку. Сочувствует.

ФОН-БРИКЕН (*вскипев, к Карлу*). Ты долго будешь торчать здесь? Уйди прочь!..

Карл выходит.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Фон-Брикен и партизанка.

ФОН-БРИКЕН (*сдерживая себя*). Ой, ой, — действительно с вами весело. Зачем стрелять, вешать... Наша нация самая культурная в свете. Можно и без этого. Не так ли? (*хочет тронуться ее руки*).

ПАРТИЗАНКА (*уклончиво*). Не имею времени разделять веселости господина коменданта. Я ожидаю ваш приговор...

ФОН-БРИКЕН. Хорошо! Очень хорошо!.. Тогда поговорим более откровенно. Так вы не скажете, как вас зовут? А сколько вам лет?

Партизанка молчит.

ФОН-БРИКЕН. Я спрашиваю...

ПАРТИЗАНКА. Все.

ФОН-БРИКЕН (*записывает что-то*). Место рождения?

ПАРТИЗАНКА. Моя родина — священный Союз Советских Социалистических Республик...

ФОН-БРИКЕН (*разъяренно*). Сколько партизан в отряде? Где он сейчас?

ПАРТИЗАНКА. Нас миллионы... По всей Европе...

ФОН-БРИКЕН. Смеяться надо мной? (*выхватывает револьвер*). Молчать! Убью на месте...

ПАРТИЗАНКА. Ваша ж нация самая культурнейшая...

ФОН-БРИКЕН (бросает револьвер на стол). Молчать! В партизанах давно?

ПАРТИЗАНКА. С тех пор, как фашистская сволочь прошла селом.

ФОН-БРИКЕН (свирепо бросается, хватая руки, выкручивает). А-а! Большевичка... Я заставлю, заставлю тебя отвечать.

ПАРТИЗАНКА. Ой!.. Пусти, пусти, фашистская гадина... (ударяет по щеке).

ФОН-БРИКЕН (взвизгивает от боли). Задущу, задущу... (хватает за горло).

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

В дверях стремглав появляется Карл; в руках пакет

КАРЛ. Господин обер-лейтенант фон-Брикен, вестовой вот привез... Очень спешное!

ФОН-БРИКЕН (отталкивая девушку). Чорт! Дурак!.. (хватает пакет, разрывает, пробегает глазами). Что? Опять партизаны? (бросается к телефону). Охранный отряд? Охранный отряд, спрашиваю? Партизаны за леском, в ложине. Немедленно окружить! Пушки, бомбометы, пулеметы—все берите... Быстро! Ни одному не дать уйти... (к партизанке). Вот здесь вся твоя банда будет... (сжимает кулак) Ну, так сколько всех?..

Партизанка молчит.

ФОН-БРИКЕН. Ты у меня заговоришь... Врешь, заговоришь. Заставлю (толкает в

спину, к двери). Ефрейтор! Ефрейтор! В погреб!
На пытку... Иголки под ногти, гвозди в пятки...
Подтянуть на руках...

ПАРТИЗАНКА. Сволочь! Людоед!

Фон-Брикен выталкивает партизанку за двери, сам на некоторое время остается там. Слышится его голос:
„Приказываю—в погреб. Пытать. Иголки, гвозди“...

Возле стула, где сидела партизанка, остается на полу смятый клочок бумаги.

КАРЛ (*поднимает бумажку*). О, да это она оставила. А ну, что написано?..

ФОН-БРИКЕН (*возвращается*). Карл! Карл! Ты что—глухой? Чорт... Пиши!

Карл быстро прячет бумажку в карман.

КАРЛ. Я здесь... Я слушаю...

ФОН-БРИКЕН (*бегая по кабинету*). Пиши... В штаб армии. Сегодня в 2 часа ночи отряд партизан сделал нападение на вверенную мне станцию, но доблестными нашими солдатами весь отряд был уничтожен. Нами захвачено много оружия и снаряжения. А также захватили в плен командира отряда. Подпись—комендант, обер-лейтенант фон-Брикен.

КАРЛ (*крутит головой*). Опять вранье! Разве только и правды, что девушку партизанку захватили. Но как она держит себя!.. (*к фон-Брикену*). Готово, господин комендант...

ФОН-БРИКЕН. Давай сюда! Что ты написал там? (*читает. После идет к шкафику, достает графин, наполняет стакан водкой,*

выпивает). Кхе-кхе! Хорош русский шнапс.. (на дворе слышатся выстрелы, взрывы, в соседней комнате возня). Что там?.. (*выбегает*).

КАРЛ (*достает из кармана бумажку, читает*). О, да это пишут наши четыре летчика. Перелетели на сторону Красной армии. Хорошо пишут. „Теперь мы в России. Здесь нас приняли отлично. Братья летчики и солдаты, поступайте по нашему примеру. Бросайте убийцу Гитлера и переходите сюда в Россию“... (*прячет опять в карман*). Перейду! Только не знаю, как попасть к русским. Мы в тылу. Разве попроситься на фронт, на передовые позиции? Да уж как-нибудь придумаю. А воевать за Гитлера мне, верно, не по пути. Вот Луиза пишет... Ах, Луиза, Луиза... (*бросается к револьверу*). А на него, фон-Брикена, бешенство напало. Еще застрелит... (*вынимает патроны*).

ФОН-БРИКЕН (*вбегают, крайне растерянный*). Карл! Карл! На станцию напали партизаны. Где бомбы? Пулемет тащи сюда! Стрелять! Стрелять! Чорт!.. Карл! Ты глухой?..

КАРЛ (*смотрит в окно, про себя*). Пересиливают. Наши бросают оружие... О-о! Подожгли склады. Все горит. Теперь и фон-Брикену конец. А что же с ней—с чудной девушкой? (*оборачивается*). Я здесь... Поздно, господин комендант...

ФОН-БРИКЕН (хватая со стола револьвер). Застрелю... Застрелю... (бегает по кабинету).

В соседней комнате слышна борьба. Вдруг открывается дверь и вбегает партизанка. Она обвешана бомбами. Через плечи пулеметные ленты, в руках карабин.

ПАРТИЗАНКА. Руки вверх!

ФОН-БРИКЕН. Это ты? (целится, но револьвер не стреляет). Карл! Карл!

КАРЛ (поднявши вверх руки, насмешливо). А вы не волнуйтесь, господин комендант, патроны у меня... (к партизанке). Вынул, чтоб не застрелил меня под горячую руку. А оно и пригодилось...

ПАРТИЗАНКА. Благодарю.

Фон-Брикен в бессилье опускается на стул. Отбрасывает револьвер.

КАРЛ (опускает руки, достает из кармана бумажку). А это вы потеряли... Прочитал. Хорошо написано. Наши летчики писали...

ПАРТИЗАНКА (засмотрелась в окно). Горит, все горит. Молодцы ребята...

КАРЛ (поднимает револьвер, вкладывает патроны). Ну, а теперь принимай расплату и от меня, собака... (целится).

Фон-Брикен прячется за стол, Карл стреляет, комендант сваливается на пол.

ПАРТИЗАНКА (оглянувшись). Ну, вот и чудесно. Все в порядке...

На дворе слышится песня:

„Эх тачанка, растачанка,
Наша гордость и краса,
Украинская тачанка,
Все четыре колеса!“

КАРЛ. Я тоже с вами. В партизаны...

ПАРТИЗАНКА (хватает Карла за руку).
Так давайте спешить. Слышите? Поют уже ребята...

З А Н А В Е С

МАРОДЕРЫ

Пьеса в 1 действии

Действующие лица: Фекла Романовна—средних лет женщина, мать командира партизанского отряда. Филипп Гарбузенко—тоже не молодой человек, колхозный пасечник. Ефрейтор, солдат—немцы. Люба—девочка лет 11, внучка Гарбузенко.

Действие происходит в колхозном селе, захваченном фашистами.

Двор. На переднем плане—хата. За забором—улица. Далее виднеется лес.

Где-то слышатся выстрелы.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Из-за хаты, крадучись, выходят Филипп Гарбузенко и Люба.

ГАРБУЗЕНКО. Любочка, смотри же! Иди осторожно,—огородами. А если немец какой задержит, скажи: „За грибами в лес“. И больше ни слова (*передает кошелку*). Здесь ломоть хлеба и бутылка с водой. А отыщешь партизан, передай: „В село зашли опять фашисты. Имеют при себе одну пушку и шесть пулеметов, а самих не больше сотни. Харчи да фураж будут искать“.

Авторский перевод с украинского.

ЛЮБА. Я быстро, перескажу все. А фашистов не боюсь.

ГАРБУЗЕНКО. Да ты у меня... (*нежно целует в голову*). Еще не забудь сказать, что мы ждем их немедленно.

ЛЮБА. Хорошо! (*убегает*).

ГАРБУЗЕНКО. Да будет тебе счастье, внучка (*вытирает слезу, подходит к окну*). Фекла Романовна! Фекла Романовна! (*стучит*). Это я... Жива ли еще, соседка?..

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Гарбузенко и Фекла Романовна.

ФЕКЛА РОМАНОВНА (*выходит из хаты*). Филипп? Здравствуй! (*осторожно*). А немцы ушли?

ГАРБУЗЕНКО. Одни ушли, а другие пришли людоеды (*вздыхнув*). Людей сколько замучили! Какое зверство: языки вырезать, глаза выкалывать! Бригадир наш, Василий, еще до сих пор висит перед крыльцом конторы. Хотел снять,—так, вишь, нагрянули...

ФЕКЛА РОМАНОВНА. А чтоб они подошли—псы кровавые... (*к Гарбузенко*). Что будем делать, Филипп?..

ГАРБУЗЕНКО (*таинственно*). Вот послал Любу сообщить нашим...

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Ой, не случилось бы чего с девочкой...

ГАРБУЗЕНКО (словно не дослышав). А ты принимай, Романовна, подарочек (вынимает из кармана бутылку). Медку немного принес. В земле припрятал.

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Спасибо (хватается за бок). Так вот болит, вот болит. Прикладом сукин сын огрел. Все выпрашивал: „Где сало? Где хлеб?“ (оживленно). Говоришь — послал?

ГАРБУЗЕНКО. Да, налетят соколы, налетят... Разве твой сын так и подарит им?.. Герой, ведь!

ФЕКЛА РОМАНОВНА. В отца пошел. Когда в восемнадцатом году гнали из Украины немцев, то разве мало старик уничтожил этих паскудников! Жаль вот, — не дожил...

ГАРБУЗЕНКО. Значит и жди сына в гости. Хороший он у тебя, Фекла Романовна! И как председатель колхоза — справедливый и как теперь при таком деле — партизанский командир... (словно припомнив что). Ох, да заговорился с тобой! Бутылочку, бутылочку, Фекла Романовна, опорожни...

ФЕКЛА РОМАНОВНА. И вправду! Я сейчас... (идет в хату. Гарбузенко закуривает).

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Гарбузенко один. Ходит по двору. Присматривается.

ГАРБУЗЕНКО. Да уж тут все в порядке (подумав). Приказывал председатель отъезжая: „Присматривай, товарищ Гарбузенко, а более

всего заботься о матери. На тебя ее оставляю“ (походив туда-сюда). А они, вонючие фашисты, уже будут иметь и харчи, и фураж,—только б Люба добежала...

Останавливается среди двора. Прислушивается к улице. Все также слышатся выстрелы. Где-то плачет женщина.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ФЕКЛА РОМАНОВНА (возвращается из хаты). На, Филипп, опорожнила. А это клочок газеты. Обверни бутылку, пролилось немного меду, то чтоб не липла к рукам.

ГАРБУЗЕНКО. Ничего, Романовна. А впрочем—не помешает (заворачивает бутылку, прячет в карман). Бывай здорова! Следить за немцами надо. Я здесь у себя на чердаке буду... Если что—кликнешь... (не спеша идет со двора).

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Фекла Романовна одна.

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Славный человек—Гарбузенко. И сосед хороший, и пасечника такого в колхозе поискать. Просился в партизаны—не взяли. „Ты, товарищ Гарбузенко, оставайся в селе,—будешь вроде связистом...“ (хлопотливо осматривается по двору). Одна курочка осталась и та куда-то делась. Цып-цып-цып... (идет за хату).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

С улицы входят два немца: ефрейтор и солдат.

ЕФРЕЙТОР. Наконец, кажется, здесь кто-то есть, а то обошли столько хат—и ни души.

СОЛДАТ (*принюхивается*). А действительно. Точно салом пахнет.

ЕФРЕЙТОР. Тебе везде сало мерещится. Лакомка!

СОЛДАТ. А вы, господин ефрейтор, как? Разве отказались бы от куска украинского сала?

ЕФРЕЙТОР. Конечно, нет. Но сейчас отдал бы преимущество яичнице. Да еще если б это к ней добрая чарка русского шнапса. Понимаешь?...

СОЛДАТ (*причмокнул губами*). О, не говорите! У меня просто слюнки потекли. Сало, яичница, шнапс... Что может быть лучшего в мире! В особенности—все ж-таки сало! Сало, сало... Зеер гут! Вот пишет мне Лизбет: „Ты, пупончик, что-что, а сала из Украины пришли, потому—давно уже мы здесь у себя не видали жиров... (*хлопает себя по губам*). Виноват, написано—„не покупаем“...

ЕФРЕЙТОР (*смеется*). Какая разница—„не видали“, „не покупаем“... (*серьезно*). Да нас фюрер и послал сюда за тем, чтоб мы завоевали и сало, и хлеб, и все... (*с выкриком*). Мы ведь—высшая раса. Понимаешь? Все

народы должны нам подчиняться, быть нашими слугами. И в особенности—эти славяне...

СОЛДАТ. Я вот думаю, что...

ЕФРЕЙТОР (*перебивая*). Ну, рассуждать не имеем времени. Если твой нос—действительно нос арийца, то лучше давай приступим к делу.

СОЛДАТ (*с увлечением*). Нравится мне с вами, господин ефрейтор, ходить на эту охоту. И слово разумное услышишь и... (*кричит в дверь*). А ну, выходи, кто здесь! (*бьет прикладом*). Скорее! Стрелять буду...

ЕФРЕЙТОР. Ты б лучше обшарил двор. Глупый, кто сидит в хате (*опускается на крыльце, закуривает*).

СОЛДАТ. Есть обшарить двор (*начинает везде искать. Потом идет за хату*).

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Ефрейтор один. Бросается к двери. Стучит ногой.

ЕФРЕЙТОР. Эй, выходи, говорю... (*прислушивается*). Не слышно никого. Ну, пусть тот дурак ищет себе сало во дворе, а я пороюсь в сундуках. Эти украинцы—богатый народ. У них полные сундуки всякого добра. Вот бы шерстяные чулки раздобыть для Фридхен. Как же просила! Еще—добрый полушубок, потому что зима не за горами (*исчезает за дверь*).

Во дворе некоторое время пусто.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Из-за хаты выбегает солдат. У него за поясом болтается курица. Следом—Фекла Романовна.

СОЛДАТ (*угрожая винтовкой*). Не лезь, говорю... Не лезь! Убью...

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Отдай курицу
Грабитель!

СОЛДАТ. Да ты еще ругаться будешь?.. Оскорблять меня—солдата немецкой армии! Так вот-вот тебе—на! (*толкает прикладом*).

ФЕКЛА РОМАНОВНА (*пошатнулась, но удержалась на ногах*). Сволочь, а не солдат! Разбойник! И вся ваша армия... (*плюет*).

СОЛДАТ. Ты замолчишь? (*хватает за горло*). Задушу...

Фекла Романовна падает.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Выходит ефрейтор. Через руку—пасмы готовой пряжи. Подмышкой тулупчик. Из карманов и пазухи видны мелкие хозяйственные вещи.

ЕФРЕЙТОР. Чего горланишь здесь, словно свинья недорезанная? (*увидев на земле Феклу Романовну*). О! А это что? Откуда раздобыл такую красавицу? Э-э, да ты, видать, бабник.. (*гровит пальцем*).

СОЛДАТ. Она ругается...

ЕФРЕЙТОР. А ты испугался? (*приближается*). Ну, ну...

СОЛДАТ. Она оскорбляет армию...

ЕФРЕЙТОР. Армию? Смирно! Рассказывай по порядку.

СОЛДАТ. Так что, господин ефрейтор, называет нас грабителями, разбойниками, а на нашу армию...

ЕФРЕЙТОР. Не повторять оскорблений...

СОЛДАТ. Слушаю...

ЕФРЕЙТОР *(подходит к Фекле Романовне)*. Ты—дохлая! *(бьет носком)*. Вставай! Где сало? Где хлеб? Показывай!..

ФЕКЛА РОМАНОВНА *(охая, садится)*. Нет у меня ни сала, ни хлеба! Будьте вы прокляты, гадины!..

ЕФРЕЙТОР. Молчать! *(к солдату)*. Готовь веревки. Заговорит иначе.

СОЛДАТ. Сию минуту *(хочет снять с Феклы Романовны платок)*. А эта вещь подходящая...

ЕФРЕЙТОР. Э, нет! Это уж моя добыча *(отталкивает солдата. Наклоняется, стягивает с головы платок)*.

Тем временем солдат незаметно вытаскивает у ефрейтора из кармана бутылку. Прячет себе в карман.

СОЛДАТ. Ну, хорошо! Я иду. Пусть уж мое пропадает...

ЕФРЕЙТОР. Здесь же на крыльце и делай все...

Солдат подходит к крыльцу, из за голенищ достает веревки, готовит петли.

СОЛДАТ. Прежде всего необходимо на руках подтянуть. Тогда и о сале, и о хлебе, и о яичнице дознаемся. Верный способ. Раз—где сало? Два—где хлеб? А за третьим выворотом рук—вот, как на ладони, станет ясным. Потом уже и в расход можно...

ЕФРЕЙТОР (*рассматривая платок*). Еще совсем новый. И к лицу будет Фридхен (*прячет в пазуху*). Уже с дюжину таких имею..

Возвращается солдат. Осматривает со всех сторон ефрейтора.

СОЛДАТ. Эге, господин ефрейтор, да вы, я вижу, перегружены! А не поделились бы немного со мной?

ЕФРЕЙТОР. С тобой поделиться? Да ты как? Разум-то имеешь? (*кричит*). Смирно! Слушай мою команду... (*солдат вытягивается*). Тяни бабу на пытки. Быстро!

СОЛДАТ. Есть быстро... (*бросается к Фекле Романовне. Но, заметив на ней ботинки, снимает и прячет в карманы*). В пору будет моей Лизбет... (*хватает за руки Феклу Романовну*). Ну, айда!..

ФЕКЛА РОМАНОВНА. (*в сторону*). Хотя б немного оттянуть времени..

СОЛДАТ. Что бормочешь там? Иди!

Фекла Романовна упирается. Изловчившись, бьет солдата по щеке.

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Вот тебе...

СОЛДАТ. Ага, драться?.. (*крутит руки*).

ЕФРЕЙТОР (*зажав Фекле Романовне рот*). Повешать ее, чтоб и капут сразу...

Оба, вдепившись, тащат отяжеловшую Феклу Романовну к крыльцу.

СОЛДАТ. А может, господин ефрейтор, и вправду добиться признания—где сало да хлеб? Повешать успеем...

ЕФРЕЙТОР. Это верно!.. (*выпускает Феклу Романовну*). Фу, ты! Пропотел весь (*к солдату*). Ну, начинай допрос. Пусть скажет...

СОЛДАТ (*толкая под бок*). Говори, где припрятала сало и хлеб? Ну? Не скажешь?.. Не скажешь?..

Фекла Романовна стонет. Ефрейтор в это время вытягивает у солдата из карманов ботинки и прячет себе в пазуху.

ЕФРЕЙТОР (*словно только что увидел курицу*). О, да ты курицу имеешь! Хорошо! Славно полакомлюсь сегодня. Ведь по праву—добыча моя?..

СОЛДАТ (*оторопев*). Как ваша, господин ефрейтор? Ведь это я се изловил...

ЕФРЕЙТОР (*протягивая руку*). Так что же? Ты должен быть счастлив тем, что я взял тебя с собой... Смирно!

СОЛДАТ (*колеблется. И вдруг—реши-тельно*). Прочь от моей курицы. Не дам!

Однако ефрейтор уже выхватил курицу. Солдат уцепился ефрейтору в борты куртки. Началась драка.

ФЕКЛА РОМАНОВНА (*бросается к забору*). Филипп, Филипп!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Из-за хаты, словно ураган, вылетает Гарбузенко. У него в одной руке железные вилы, в другой что-то обернутое газетой. Страшный на вид.

ГАРБУЗЕНКО. Обходи, обходи, хлопцы! Эй, партизаны!.. *(к немцам замахивается)*. Уничтожу гранатой! Бросайте оружие в сторону! *(показывает головой)*. Руки вверх!

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Ура! Сюда, сюда...

Ефрейтор и солдат остолбенели. Потом отбрасывают винтовки. „Не надо колоть! Не надо колоть!“

ГАРБУЗЕНКО *(хватает оружие)*. Вяжи, Романовна, руки им *(целится в немцев)*. Ни с места!..

Фекла Романовна быстро вяжет немцам руки. Затем из карманов и пазух вынимает награбленное.

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Харцызники мерзостные! Вишь, награбили: и мед, и ботинки, и платок, и...

ГАРБУЗЕНКО. На, соседка, винтовку. А с ними сейчас поквитаемся...

На улице слышится людской крик, выстрелы, топот лошадиных ног.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Вбегают Люба. В руках карабин. Вся в пыли.

ЛЮБА. Привела, привела... Наши в село ворвались. Всех фашистов уничтожают *(завидев немцев)*. О, да эти твари чего здесь? Бейте их—гадин!..

ГАРБУЗЕНКО (к Фекле Романовне). Слышишь, соседка, приговор? Кровь за кровь наших людей... (к немцам). Отойди в сторону, фашистская нечисть,—крыльца б не споганить... (показывает головой).

Немцы, поняв намерение Гарбузенко, бросаются бежать, раздаются выстрелы и немцы падают.

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Спасибо, Филипп, спас ты меня от смерти. Теперь уже и сына увижу.

ЛЮБА (бросается к Гарбузенко). Ой, дедусь, вы настоящий партизан (целует).

ГАРБУЗЕНКО (разворачивает газету). Это, Фекла Романовна, возьми бутылку на память. Да и самую газету. Они ведь тебя спасли...

ФЕКЛА РОМАНОВНА (прижимая к себе Любу). Деточка моя! Как же ты измаялась. Вся в пыли. Спасибо! Во-время привела партизан. Я уже не думала, что и свет увижу, а теперь—сына приласкаю...

На улице шум стихает.

ГАРБУЗЕНКО. И от меня, Люба, благодарность тебе большая. Ну, а теперь айда встречать дорогих гостей.

ЛЮБА. С красным флагом бы...

ФЕКЛА РОМАНОВНА. Ты выше меня, Филипп, под застрехой я припрятала красное знамя...

Гарбузенко достает из-под застрехи красное знамя. Прицепляет его к вилам, передает Любе.

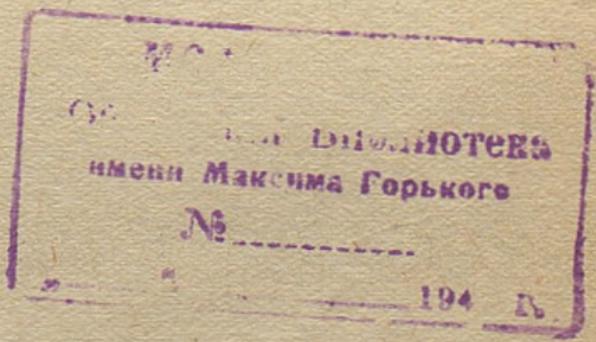
352209.

ГАРБУЗЕНКО (к Фекле Романовне). Бери, Романовна, на плечо винтовку да становись рядком со мной. Ну, Люба, двигайся вперед. ЛЮБА (игриво). Рота-а! Слушай мою команду... Раз-два! Раз-два!..

Запевает песню:

Злее волка, тише вора
Враг задез к нам в час ночной.
От фашистской черной своры
Отстоим мы край родной.

З А Н А В Е С



Цена 45 коп.